

НАМЁК ПОНЯТ!

Кого пригласить в праздничный номер у нас сомнений не возникло: женщину известную, обаятельную, умную. И уже решили, кто именно будет... Но пришло письмо от Т. Зыриной, главного инженера ДЭЗ № 1 Москворецкого ПЖРО:

«Дорогая редакция! Я читаю «Строительную газету» еще со времен учебы в МИСИ. С нетерпением жду праздничного выпуска газеты, посвященного 8 Марта, хотя наперед знаю, что по традиции будет встреча с интересной собеседницей, — известной, обаятельной, умной. Это говорит о том, что в газете верховодят мужчины... А ведь нам, женщинам, хотя бы в праздник, хочется встретиться с мужчиной, наделенным теми же достоинствами. Позволю себе нарек.

Еще когда я училась в институте, мы с подругами почти всерьез обсуждали вопрос о том, что если уж единицу энергии и тепла успели назвать «джоулем», то следовало бы вывести единицу обаяния: — «ширвиндт». Вряд ли найдется мужчина, обаяние которого превысит эту единицу, поэтому достоинства прочих представителей сильного пола мы, между нами девочками, постанавили измерять в долях.

Но так хотелось бы встретиться с «целым ширвиндтом». Вот это был бы подарок!».

— Ну, какой из меня подарок, — смутился Александр Анатольевич. Подарок — это не я! Это Андрюша Миронов, который родился именно 8 Марта. Тут уж театр Сатиры отличился перед женщинами. Если я не ошибаюсь, больше ни один театр не позволил себе такой роскоши.

— И все-таки выбор пал на вас. По себе знаю, как нелегко преодолевать обаяние Ширвиндта даже в собственном доме: жена увидит на экране и тут же глянет в мою сторону, будто оценивает. В общем, имею представление о вашем месте в женских сердцах. А вот какое место они занимают в вашей жизни?

— Все место. Представьте себе жизнь мужчины под одной крышей с мамой, женой и тещей. При матриархате не разгуляешься. Как известно, нет пророка в своем отечестве. И у моих женщин свои представления о мужском эталоне, по которому каждая из них меня меряет. Так что, вам проще... Вот мы со Степаном и устраиваемся на коврике под телевизором, там уютно, на нас не натыкаются, и себя на экране не видим. Кстати, Степан — это моя дворняга чистейших московских кровей.

И жизнь в театре во многом определяют тоже женщины...

(В динамике щелкнуло: «Александр Анатольевич... Вы где? Скоро выход!» — произнес женский голос.

Да, я забыл сказать, что встреча происходила между Харьковом, откуда А. Ширвиндт только вернулся, и Новгородом, куда он должен был уехать, — в Москве, в театре, во время

спектакля «Безумный день, или женитьба Фигаро».

Граф Альмавива вернулся на сцену, и я услышал: «Вот наши жены. Они думают, что если они нас любят, то это уже все. Вбили себе в голову — и любят... Уж такие внимательные, такие предупредительные, что в один прекрасный момент вместо того, чтобы испытать блаженство, начинаешь испытывать пресыщение.

В самом деле, я думаю: да, мы ищем на стороне того наслаждения, которого не получаем дома, только потому, что наши жены не владеют в достаточной степени искусством поддерживать в нас влечение, любить всякий раз как-то по-

спецовке!» Мне жаловался со слезами на глазах один знакомый маляр, что он, несчастный, с наступлением обеденного перерыва спрыгивает с лесов, мчится домой, там надевает фрак и летит к винному столу, где его уже ждут два слесаря-сантехника... в смокингах.

— А все-таки женщины находят себе кумиров в наших рядах. Представляю себе ситуацию экстраемальную: успех спектакля полный. Вы пытаетесь быстро уйти через служебный вход — выход, а там — толпа поклонниц, готовых растащить вас на сувениры...

— Ситуация скорее фантастическая. Я выхожу в таком окружении кумиров моложе меня и моложе, что не мудрено и затеряться. К тому же сувенир — это когда что-нибудь иностранное, из Парижу там или еще откуда. А я свой, московский.

И еще одно наблюдение. Трансформация происходит не только с талантами, но и с поклонниками. В прежние времена где-то у Большого театра, к примеру, стайки «лемешисток» с букетиками незабудок (так называли почитательниц Сергея Лемешева) придумывали невинные трюки, чтобы задержать его на мгновение, получить автограф, услышать пару ласковых слов. Теперь все несколько иначе: заходят в бензобак кумирова авто полкило отличного рафинированного сахара и долго будут помогать, ведя переговоры на специфическом языке. Автограф могут взять, могут и оставить... на капоте того же авто, шпилечкой...

— Развиваю ситуацию: такую сцену наблюдает жена!

— Чья?

— Ваша.

— Исключено. В то время она укладывает спать нашего любимца — внука Андрюшку. Да и вообще по своим интересам она гораздо ближе к профилю «Строительной газеты» — архитектор.

— Ну а если вдруг предположить — вы не женаты. Где в таком случае станете искать свой идеал и каким способом?

— Нет ничего проще: пойду в клуб «Кому под 50», пообщаюсь с картотекой, где обязательно найдется та, с которой нам будет о чем поговорить.

— Александр Анатольевич, есть идея! Женщинам в этом году повезло, три праздничных дня, самое подходящее обстоятельство для свиданий. Где бы они могли вас увидеть в один из этих дней?

(Листает записную книжку).

— Так. 9-го у нас в Сатире «Горе от ума». Спектакль уже зрелый, мы его изо всех сил играем лет четырнадцать. Повзрослели, мягко говоря, все персонажи: если у Грибоедова Фамусову 42 года, то у нас Чацкому уже 43, не говоря уже о Молчалине, Скалозубе... Но играем мы так истово не потому, что держимся за роли. Это спектакль о любви, поэтому мы решили — играть до последнего вздоха.

Несколько слов в заключение. Зная по опыту, что в подобных ситуациях интересуются, когда сделан снимок — в детстве или недавно, лет пять назад, отвечаю: на этой неделе нашим фотокорреспондентом Валерием ПАНОВЫМ.

А встречу с остроумным собеседником организовал ваш покорный слуга

Николай БОНДРОВСКИЙ.

новому, оживлять, «если можно так выразиться... прелесть обаяния — прелесть хоть какого-нибудь разнообразия...»).

— Александр Анатольевич, меня приятно удивил теплый прием этого монолога залом, где, судя по голосам, преобладают женщины...

— Да, странно. Однако, несмотря на «антиженскую» направленность монолога графа, они хорошо его принимают. То ли потому, что снисходительны к моему персонажу, то ли соглашаются с его оценкой, полагая, что она относится исключительно к женщинам прошлых веков. Не берусь судить.

— Проблема «мужчины и женщины» так же вечна, как проблема «отцов и детей». Время от времени одна из сторон доминирует. Похоже — проходит наше время: ученые мужи намекают на какую-то феминизацию, происходящую с мужским сословием, статистики постоянно шпыняют демографическим перекосом, мол, больше их, прекрасных...

— Особенно это заметно весной: вокруг одни оборвожительные женщины, все заполняют, мужчины куда-то иссякают вовсе.

Что случилось с мужчинами? По той самой статистике, которая неумолима, 50 процентов мужчин смотрят на женщину как на товарища. Откуда это? Может, мужчина вырождается от того, что недодает, поскольку основной продукт его питания продается с 11 до 19. Действительно, катастрофа: до работы не купишь, после работы не купишь, во время работы садизм какой-то придумали: «Не продаем в